

О “вольной обработке” Е.Д. Поливанова отрывка из “Великого похода” на русский язык

About “free-style translation” of E.D. Polivanov of the excerpt from “Great March” into Russian

МУСАЕВА ИНДИРА ДАЙЫРОВНА, *Independent Researcher*
indira.musaeva@gmail.com

Received: September, 12 2019.

Accepted: December, 14 2019.

ABSTRACT

Literary translation in the form of “free-style” has its own specificity in terms of the creative identity the translator and artistic perception of the foreign-language reader.

The “free-style translation” of E.D. Polivanov’s fragment from “The Great March” is preceded by his work on a interlinear translation of the epic “Manas,” as well as an analysis of the metric Kyrgyz verse published in the article “About the Principles of the Russian Translation of the Epic” “Manas”.

The explanatory footnotes of Turkic words denoting domestic, cultural and geographical realities creates a national entourage of epics in the free-style translation.

Analysis of the Polivanian free-style translation showed that free interpretation of the epic poetics and epic realities led to some loss of national expression, archaic epic style. However, the poetic composition of the verses in the Polivanian translation is saturated with phonetic repeats using canonized epic alliterations and redifs.

In general, the free-style translation of the epic has a setting to the Russian reader with a reminder of the tradition of Russian folklore and has the style of Russian written poetry of the 19th century.

Keywords: Polivanov, Great March, Russian poetry, free-style translation.

Литературная трансляция в форме “вольной обработки” имеет свою специфику в плане творческой индивидуальности переводчика и художественного восприятия иноязычного читателя. “Ряд “вольных переводов”, - по замечанию А.Федорова (1983: 63), - являются <...> фактом своего рода гибридного творчества”, т.е. творчества оригинального на основе импульса, идущего от иноязычного источника. “...вольные переводы” - правомерное явление поэзии, своеобразно преломляющее факты поэзии инонациональной, способное заинтересовать ею читателя, но отнюдь не равноправное с собственно переводами” (Поливанов, 1936 №2).

Для эпоса существует сказитель-манасчи, который также по-своему транслирует “Манас” для широкой аудитории. В этом случае в своей исконной (устной) форме эпос воспринимается иначе, нежели письменный вариант сказания, транслируемый переводчиком в инокультурную среду. Иноязычный читатель принимает данную “условность” поэтического перевода в форме переданной поэтики и стилистического своеобразия. Так, эпос “Манас” в рамках художественного перевода передаётся русской стихотворной организацией, но при этом сохраняется архаический, эпический стиль языка.

Вольная обработка С. Клычкова “Алмамбет и Алтынай” (1936), Е. Д. Поливанова “Наказ Алмамбета Манасу” (*Записки Восточного (Императорского) Отделения РАО*, 1903:9) сохраняют стихотворную организацию эпоса и их можно рассматривать как

один из способов художественного перевода.

“Вольной обработке” Е.Д. Поливанова отрывка из «Великого похода» предшествует его работа над подстрочным переводом эпоса “Манас”, а также разбор метрического киргизского стиха, опубликованный в статье “О принципах русского перевода эпоса “Манас”.

Работа Е. Поливанова о подстрочном переводе является уникальной с точки зрения перевода эпоса “Манас” на русский язык. В тезисной форме им изложены основные принципы работы с подстрочным переводом: перевод строка в строку, буквальная передача смысла, когда это требуется, составление комментариев к тексту перевода.

Е. Д. Поливанов, разобрав метрическое строение киргизского стиха, приходит к заключению, что “внешняя аллитерация” (повтор одного и того же звука) – частый прием, используемый в эпосе. “Подобное не было характерным для русского стихосложения и поэтому здесь необязательно соблюдение аллитераций в русском тексте” (Поливанов, инв.871).

Что касается рифмы, то ученый отметил “привычные канонизированные приемы” (Поливанов, инв.871) как в киргизском, так и в русском стихе. Для “Манаса” характерно редифное окончание и “внедрение этого приема в стихи русского перевода” (Поливанов, 1967:60) оставляется на усмотрение переводчика. Выдвинутые автором принципы “эквilinearности” (тождества стихов по сравнению с оригиналом) и “эквиритмичности” (тождества размера и числа слогов) необязательны для перевода эпоса.

Отрывок вольной трансляции Е. Д. Поливанова ««Манас». Великий поход» (Поливанов, инв. 134) дает пояснения о том, что глава начинается с “Заговора семи ханов”, опущенного в переводном материале. Кроме этого, наличие в вольной трансляции поясняющих сносок тюркских слов создает национальный антураж эпика, куда входят:

- а) бытовые реалии: ‘той’, ‘коро’;
- б) постоянные эпитеты Манаса: ‘леопард’, ‘канкор’;
- в) название географических реалий: ‘кьян’, ‘кейу’;
- г) музыкальных инструментов: ‘сурнай’, ‘карнай’, ‘чил-мардан’;
- д) мифические понятия: ‘дивы’.

В сносках автор даёт свои пояснения. Как, например: ‘канкор’ – эпитет Манаса – буквально означает: “*нюющий кровь*”. Однако, данный эпитет имеет второе значение – храбрый, воинственный, по аналогии с монгольским словом ‘хонгор’. Ср.: киргизскую пословицу “*канкор болсон, шер болсон, тууганга козду салыныз*” – если ты молодец, если ты богатырь (лев), окажи внимание родичу. Эпитетом ‘канкор’ сказитель отмечает героическую воинственность Манаса.

Автору – переводчику удалось воспроизвести звучание эпического произведения с полной параллельной рифмой *аб аб*:

Поминки хана Кокотая
 Свершались в княжестве Манаса,
 Куда стеклась, узнав о “тое”,
 Со всех сторон людская масса.

Органически вошли в отрывок Е. Д. Поливанова куплетные повторы:

Манас был справедливым ханом -
 Не выделял он никого:
 Язычникам и мусульманам
 Был одинаков суд его.
 Ни знатность, ни высокий сан
 Не изменяли приговора,
 И расправлялся грозный хан
 Со всеми истоиво и скоро...
 Своей рукой он бил одних,
 Других ругал, корил сердито, -
 Немало воевод больших
 В сердцах Манасом было бито.

Иногда напевность переводного стиха достигается повтором слова внутри одной строки:

И мчится, мчится буйный конь...

Мы видим специфические черты фольклорного жанра, присущие оригинальному и переводному языку.

В отрывке эпоса “Манас”, “Великий поход” обнаружено наслоение русских понятий, отдаленных от специфики эпических понятий, таких, например как: “княжество”, “воевода”, “витязь”, “вассал”:

С вассалом шепчется вассал
 И вот народ вопит о мщении.

Как известно, слово «вассал» означает землевладельца в средневековой Западной Европе – феодала, зависящего от сюзерена и обязанного платить ему различные повинности (Ожегов, 1992:6), что, конечно же, неприемлемо для эпической реалии. Возможно, в контексте слово “витязь” соответствует кыргызскому “бек”:

Например: И тотчас вышли вон безгласны
 Кыргызских витязей тринадцать,

Здесь имеются в виду не ханы, а беки ниже рангом. Однако вышеприведенные слова не имеют аналогов в кыргызском языке, значит, они безэквивалентны.

Широко используется употребление кыргызских слов, имеющих эквиваленты на переводимом языке с налетом “экзотичности”:

Мергенов собралися сотни
 И влет подстреливали птицу
 И счастлив был лихой охотник,

Мы видим, что одновременное смещение двух слов: кыргызского и его перевода в тексте было одним из распространенных приемов русской переводческой традиции. Такой прием если даже загромождает перевод, то удачные сочетания способствуют более полному восприятию эпических слов параллельно с их эквивалентами на русском языке.

Удачно найденные смысловые параллели также нередко присутствуют в вольной трансляции Е. Д. Поливанова:

Всяк, чей отец звался киргизом

Адекватно переведены слова-связки сказителя-манасчи, передающего аудитории очевидность того, о чем он рассказывает и очередность совершающихся эпических событий:

Однако лгать мне не пристало,
И подозрение во лжи
Меня б унизило немало,
И потому со слов чужих
Я только то передаю,
Что сам от бывших там слышал.

Точно воспроизведены и кыргызские пословицы, афоризмы:

Киргиз - словам своим хозяин,
Но обещаньям - верный раб.

В переводном стихе присутствуют также крылатые выражения и афоризмы из русского фольклора, смысл которых адекватен эпическим реалиям:

Такого "пира на весь мир",
Такого сборища гостей
Никто не видел из людей.

Из отрывка видим заимствованный анафорический повтор начального слова "такого".

Хотя частое употребление устаревших слов русского языка снижает художественное восприятие переводного материала, но и они в чем-то сближаются с архаической лексикой вольной трансляции:

И их речам киргизы внемлют,

Иногда устаревшие слова использованы для созвучности рифмы:

Джигитов справа тоже двадцать
И гневно каждого чело

Они всегда готовы драться,
И держат сабли наголо.

В этом случае произошло перемещение ударения в слове «наголо» и в созвучии с устаревшим словом “чело” придало тексту русское звучание. Нарочитый акцент на силлабо-тонический строй эпического стиха послужил поводом для образования новых слов в поливановской трансляции:

И в образцовейшем порядке
Ведет их всех Манас великий.
Или: Вы говорите: «Отчего
Не дрался я с Гиеноликим?»
Но ведь у вас и своего
Хватило б войска, чтоб залить им

Из вышеприведенного примера выделена женская рифма:

“Гиеноликим – залить им”.

В переведенном материале тесно сплетены, с одной стороны, устаревшие слова, с другой, современная русская лексика. Как, например, в названии народностей:

А вот еще народ один -
Народ Германии далекой...
Сыны могучие равнин,
Они у нас не одиноки -

Также перечислены государства: Казахстан, Афганистан и другие, еще не имеющие свои названия.

Современная лексика изобилует в названии национальных игр в вольной трансляции:

Идет на саблях фехтованье,
И видят бодрые гимнасты
Что на опушке новый лес:
Или: И некромантией чудесной
На много верст перемещались...

Анализ поливановской трансляции в форме перевода в вольной обработке показал, что свободное интерпретирование эпическим стихосложением и эпическими реалиями привело к утрате национальной окраски, архаики эпоса прошлых лет.

Ритмическая организация стиха остается “свободной”, отличающейся от оригинальной, где части “...не предопределены постоянным числом стихов для каждой строфы” (Поливанов, инв. № 110). Однако, звуковой состав стихов в поливановской трансляции насыщен фонетическими повторами с использованием канонизированных

звукоповторов, аллитераций и рифмов в эпосе и имеет традиционную стилистику русской письменной поэзии XIX века, т.е. пушкинский стиль. Особенно в переводном материале употребляются внутренние аллитерации, как "попытки пересадить прием аллитерации на русский стих" (Поливанов, инв. № 110), например:

Вот в волшебных волнах сна
Дивным днем дуваной.
Алтын-Ай обручена
Сыну Нура стать женой.

Как видно, в каждой строке подверглись аллитерации определенные звуки, воссоздающие своеобразную мелодику эпики: "в", "д", "а" и "с-н".

Местами в отрывке, переведенном Е.Д. Поливановым, гармонично сочетаются такие стихотворные размеры как ямб и амфибрахий. Например:

Кабылан Манас, барсынбы?	Ты ль это, леопард Манас?
Катасыз уккун арзымды!	Так слушай строгий мой наказ!
Калктын ээси кан десем,	Тебя вождем я почитал,
Кашкая чакан карсынбы.	А ты – ты просто аксакал!
(Кн.IV. по вар. С. Орозбакова. – С. 114)	(перевод Поливанова, 1935:4)

В этом случае, восьмисложный эпический стих заменен ритмичным четырехстопным ямбом. Как отмечает переводчик: "Там, где в киргизском тексте восьмисложный стих чередуется с семисложным, ямб сменяется амфибрахийем" (Поливанов, 1935: 4), например:

Уйкудан козун ачылсын, тором!	Дружина такая
Кумалак оюну курсун, тором,	С беспечным вождем
Минткенде катар ырысын, тором!	Должна будет таять,
Ушул кылган ишине,	Как снег под дождем,
Ушу жыйган кишине,	Когда вместо детской
Ичим кантип жылысын, тором!	Игры в "кумалак"
(Кн.IV. по вар. С. Орозбакова. - С.115)	С ней встретится дерзкий
	И мстительный враг!..

Дается комментарий к слову игра в "кумалак" в сноске к вольной трансляции.

Жолунду баштап кетемин, тором!	В отрывке адекватно кыргызскому переведено слово "торо" - "князь":
Жолдошун бейли бу болсо	Чего же ради я с тобой
Жообунду бергин, кетемин, тором!	Пойду на подвиг боевой?!
Колунду баштап кетемин, тором!	С передовым твоим полком
Колундун туру бу болсо,	Другого, <u>князь</u> , пошли вождем!
Корктум, кайра кетемин, тором!	А мне отставку дай, <u>мой князь</u> !
	Домой пусти меня, Манас!

(Кн.IV. по вар. С. Орозбакова. - С.115) Знай, что в Китай твою орду
Я ни за что не поведу!
(пер. Е. Поливанова)

На лексическом уровне эпический текст подвергся свободной интерпретации, имеются смысловые расхождения. Сравним:

Зачем мне возглавлять твой путь, мой господин,
Раз путь твой таков?
Дай разрешение, я уйду, мой господин!
Зачем мне возглавлять войско твое, мой господин,
Раз войско твое таково?
Убоялся я, возвращаюсь [домой], мой господин,
(смысловой перевод)

Оригинальный стих насыщен аллитерацией начальных “Ж” и “К” и редифным повтором слова “тором”, а в вольной трансляции – четкая смежная рифма “с тобой – боевой” и внутренний повтор сочетания “мой князь”, которому по смыслу подходит слово “господин, повелитель”.

Переводчиком Е. Д. Поливановым дается неточная трансформация топонима “Бейджин”:

Барарын Бээжин алыс жол. Но до Пекина путь велик!..
(Кн.IV. по варианту С. Орозбакова. - Ты на китайцев страх навел...
С.114) Но до Пекина путь тяжел!..
(пер. Е. Д. Поливанова)

Мы видим, что Е. Д. Поливанов употребил “Бээжин” прямозначно слову “Пекин”. Однако, Бейджин – название многолюдного города или страны, где обитают эпические враги киргизов – кытай. В тексте встречаются несколько обозначений Бейджина: Туп Бейджин – Главный Бейджин, Чон Бейджин – Большой Бейджин и т. д. Одни исследователи возводят это название к Бейтину – древней столице Уйгурии, другие связывают эпический Бейджин с территорией Цинской империи (Словарь к переводу, 1990: 499).

Как известно, исследователь Е. Д. Поливанов занимался подстрочным переводом отрывка главы “Великого похода”. Сравним его подстрочник (Поливанов, инв. № 110) и вольную трансляцию:

на протяжении его вольной трансляции смогут уместиться все виды и все способы формальной его передачи” (Поливанов, инв.№ 111).

Таким образом, литературная трансляция Е. Д. Поливанова отрывка из главы «Великий поход» в форме перевода в “вольной обработке” является показателем критерия художественно-образной передачи, эстетического воздействия на иноязычного читателя, отдаленного от научной переводческой традиции и эпической архаики. Важным для переводчика явилось «по возможности точная передача, на русском языке национального духа» (Поливанов, инв.№ 111) эпоса “Манас”.

Лингвист Е. Д. Поливанов, признавая преимущества рифмованной поэтической трансляции в форме перевода, указал на то, что при соблюдении рифм перевод будет расходиться с текстом. Но при этом отмечал, что “нерифмованный перевод (перевод белыми стихами) “Манаса” следовало бы считать неоправданным отступлением от формы оригинала (Поливанов, инв. № 111).

В целом, вольная трансляция эпоса имеет установку на русского читателя и напоминает традиции русского народного творчества. Поэтому в переводном материале допущены элементы импликации. Но не всегда оправданы отходы от оригинального текста, что приводит к противоречию исконности эпического произведения. Как, например:

Своих сторонников пожемим
Мы на Манаса дочерях.
(пер. Е. Д. Поливанова)

Известно, что к этому времени, согласно приведенному отрывку Манас оставался бездетным. Возможно, в эпосе имеется в виду, дочери ханов, возглавляемых Манасом, что не отразилось в переводе. Но, несмотря на это, Поливанов живописно воссоздает систему образов эпики, эпический антураж, определяет уникальность и оригинальность данного культурного памятника, выступая одновременно, и исследователем, и переводчиком (подстрочника и трансляции в форме перевода в “вольной обработке”) эпоса “Манас”.

Сказители импровизируют, сохраняя традиции и законы развития эпоса. Переводчики также подвергают материал интерпретации, раскрывая и объясняя содержание оригинала. В их вариантах проступают субъективные черты и субъективное отношение авторов переложений к эпосу.

Из них особо выделяется вольная трансляция Е. Д. Поливанова, который в стремлении живописно воссоздать образную систему эпики, эпический антураж, эпическое “звучание”, активно внедрил в свою трансляцию в форме перевода стилистику русской письменной поэзии XIX века.

Хронология русскоязычной литературной трансляции эпоса “Манас” позволяет отметить, что каждая из них в форме перевода и переложений (вольной обработки), преследуя общую цель – передачу национального своеобразия эпоса, по-своему уникальна. Автор-переводчик по-новому переосмысливает фактуру оригинального произведения, в связи с чем, появляются новые литературные трансляции эпоса на каждом временном этапе. Для вольной обработки свойственна свободная интерпретация сложной канвы оригинала и определенный субъективизм в изложении.

Итак, “вольная” обработка “Манаса” с вкраплениями индивидуальных черт в обрисовке характеров, событий, в стремлении ознакомить читателей инокультурной традицией через призму своего видения “Манаса” придерживались традиционных схем сюжета эпоса.

Проанализировав русскоязычные трансляции “Манаса”, мы видим разнообразие в жанре и форме бытования эпоса: от повести до героических сказок. Встречается поэтическая трансляция эпоса с внедрением художественных средств и приемов, ориентированных на русскоязычное восприятие (“вольная обработка” Е. Поливанова), и трансляция с элементами “копирования” песенного исполнения (переводы В. Е. Кульчицкого). В этих случаях многое зависит от уровня художественного восприятия читательской среды. Но как новые формы литературной трансляции эпоса, они в значительной степени расширяют рамки бытования эпоса.

REFERENCES

- Записки Восточного (Императорского) Отделения Русского Археологического Общества (ЗВО-РАО) (1903). Том XV, вып. 1. Спб.*
- Клычков, С. (1936). *Алмамбет и Алтынай*. Москва.
- Поливанов, Е.Д. (1968). О принципах русского перевода эпоса “Манас”. В кн.: “Манас” - *Героический эпос киргизского народа*. Ф.
- Поливанов, Е.Д. (1940). Киргизский эпос “Манас” РФ ИЯЛ НАН КР, инв. 111.
- Поливанов, Е. Д. О принципах русского перевода эпоса «Манас». Тезисы доклада. - РФ НАН КР. - Инв.871
- Поливанов, Е.Д. (1936). Наказ Алмамбета Манасу. *Литературный Узбекистан*, 2.
- Толковый словарь /под редакцией И. Е. Ожегова. (1995). Москва: Наука.*
- Федоров, А.В. (1983). *Основы общей теории перевода*. Москва: Высшая школа.
- Фрагменты киргизского народного эпоса “Манас” (1936). Из “Великого похода” или Походы богатыря Манаса на Пекин Великий, перевод Поливанова Е.Д. РФ НАН КР, инв. 134.*